

И. Забаев

Основные категории хозяйственной этики современного русского православия*

Развернутые описания категорий послушания и смирения, полученные нами из хозяйственных ситуаций, соотнесем с тем, как описывается логика спасения в пастырской литературе, посвященной не хозяйственному процессу, но жизни православного христианина в целом.

Другими словами, наша задача состоит теперь в том, чтобы понять, является ли хозяйственная практика монастырей, зафиксированная нами, некоторым специфичным, не характерным для всего православия сегментом реальности или же эта практика соотносится с общими предписаниями относительно жизни православного актора и, следовательно, типична для православия. Мы также должны понять, применяются ли к хозяйству те же нормы, что и к другим сферам обыденной жизни православного человека, или же хозяйственная деятельность религиозного актора подчиняется специфичным нормам и описывается нехарактерными для остальных сфер жизни категориями.

Современная пастырская литература

При такой постановке задачи объектом нашего внимания должны стать тексты современной пастырской литературы, в которых говорится о том, как православному христианину (можно – вообще, но лучше – современному) жить в мире (лучше – современном). Этот шаг аналогичен шагу, проделанному М. Вебером для анализа протестантизма XVII–XVIII веков, когда немецкий ученый, прежде чем приступить к собственно доктринальным текстам по хозяйственной тема-

* Окончание. Начало см.: Социальная реальность. 2007. № 9.

тике (или, даже вернее, – вместо этого), обратился к общей религиозности протестантов, в том числе и к корням протестантского учения – к текстам М. Лютера, Ж. Кальвина и др. Цель этого шага состояла в получении ответа на вопрос о том, что было важно для ставшего протестантом европейца нового времени, для человека, все миропонимание которого определяла религия [Вебер. 1990. С. 137–138]. Его тезис состоял в том, что обнаружение действительно существовавшей хозяйственной этики должно быть основано не на обращении к текстам о хозяйстве, воздействие которых на человека было вторично и менее существенно, нежели общий строй его жизни, проявлявшийся также и в хозяйстве. М. Вебер считал, что необходимо “выявление тех созданных религиозной верой и практикой религиозной жизни психологических *стимулов*, которые давали определенное направление всему жизненному строю и заставляли индивида строго держаться его” [Вебер. 1990. С. 138]¹.

Таким образом, нам необходимо обратиться к пастырским текстам², в которых бы излагалось понимание того, как нужно жить в современном мире (“всего жизненного строя”). В качестве основного мы отобрали один текст (в том числе и для удобства изложения логики аргумента)³ – это книга иеромонаха Сергия (Рыбко) “Возможно ли спасение в XXI веке?” [о. Сергей (Рыбко). 2002]. Далее представлен вариант ответа, изложенный в выбранном нами издании, который мы дополняем ссылками на другие источники в подтверждение того, что указанная позиция не является специфичной только для одного текста.

Уже в самом начале текста о. Сергия, в разделе “Большая заповедь”, дается интерпретация связи между послушанием, с одной стороны, и предельными ценностями православия – с другой. Важно отметить, что глава, о которой пойдет речь, написана⁴ для людей “ищущих или недавно пришедших в церковь”, то есть не для религиозных виртуозов, а для неофитов. Вот как объясняется в этой главе указанная связь.

“Какая же самая главная идея христианства? Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею изо всех своих сил и ближнего

Монастырские категории послушания и смирения имеют в миру очень сильное подкрепление и / или замену в виде категории “благословение”

¹ Именно поэтому вся критика “Протестантской этики...”, построенная на основании ссылок на тексты экономических доктрин, не достигает цели, не касается сути веберовской аргументации.

² Кажется, что правильнее было бы взять интервью у практикующих священников и исследовать их ответы. Однако на практике это не получается по двум причинам. Во-первых, священники не располагают большим количеством времени. Во-вторых, прямой вопрос “как жить” часто ставит их в тупик или переводится в другой вопрос – “как спастись”. Что касается ответа на последний вопрос, то, как правило, после более или менее продолжительного разговора / проповеди священники предлагали нам обратиться к текстам двух авторов – Феофана Затворника или Игнатия Брянчанинова, о которых речь пойдет дальше. Так или иначе, у нас есть основания утверждать, что по текстам этих двух авторов можно судить о распространенной в среде священников позиции.

³ Существует довольно большая группа текстов, в которых отражено, может быть, с меньшей выпуклостью и яркостью, чем в выбранном нами тексте, сходное миропонимание. За неимением места не приводим список соответствующей православной литературы.

⁴ Глава эта была наговорена. Ее основу составили передачи “Верую” начала 90-х годов (“Радио России”) [От издателей сборника “Возможно ли спасение в XXI веке”. С. 6].

твоего, как самого себя. Это сравнение говорит само за себя, и исследовать, по-моему, дальше нечего. С одной стороны, любовь – добродетель самая легкая, потому что душе любого человека свойственно милосердие и сострадание... а с другой стороны, эта заповедь самая высшая, то есть самая трудная. Почему же так? Что людям мешает любить всех и вся? Мешает наш эгоизм, мешает наша гордость. Эгоизм – это гордая любовь, неправильная любовь к самому себе” [о. Сергей (Рыбко). 2002. С. 35–36].

Но как же достичь любви? Приведем ответ автора достаточно подробно.

“Очевидно, что надо как-то избавиться от нашего эгоизма, и здесь нужно усвоить и понять, что по-настоящему любить ближнего может только человек смиренный, только человек, осознающий свою греховность, человек, по сути забывший о своих интересах. Смиренному человеку некогда любить себя, потому что он о себе не думает, он вообще о себе не помнит. Он помнит только, что есть Бог и Его святая воля и есть люди с многочисленными нуждами, проблемами, болезнями и страданиями. Свою задачу, свою обязанность, он видит в том, чтобы помогать этим людям ради Христа.

Это смиренный христианин и делает все время, с утра до вечера, этим наполнена вся его жизнь, и духовная, и внешняя, в этом смысл и содержание его жизни... Как же стяжать смирение⁵? Смирение легче всего и проще всего стяжать через послушание. Об этом говорит святой преподобный Иоанн Лествичник⁶: “От послушания рождается смирение, от смирения – рассуждение”.

Что же такое послушание?

Желающий научиться послушанию ищет духовного руководителя, наставника, духовного отца. И ради Христа предает ему себя. И старается, не спросив совета у этого человека, без его благословения ничего не делать, а если уж

взял благословение, то исполнить все так, как ему сказали. Если изменяются обстоятельства – все переспросить. Священник – человек, он тоже может ошибаться, его не нужно слушаться безусловно, но советоваться с ним необходимо, и следует на все брать благословение. И так проще всего научиться смирению, потому что духовного наставника, духовного отца, как правило, любят. А человека, которого любишь, слушаться легко, приятно и радостно. Радостно что-то делать по его благословию, по его просьбе, радостно делать что-то приятное для него. Слушаясь духовного отца, человек вообще научается добродетели послушания и постепенно начинает слушаться всех окружающих людей, смиряться перед ними, а в конечном итоге – любить всех людей... Настоящий православный человек понимает, что через ближнего дается послушание от Бога” [о. Сергей (Рыбко). 2002. С. 37–40].

Еще раз отметим, что цитируемая работа представляет собой образец “популярного” православия, что это не вершина аскетического опыта, а то, что предла-

⁵ См. также: [о. Валентин (Мордасов). 2003].

⁶ Заметим, что о. Сергей ссылается на тот же текст, который мы приводили при описании монастырской практики в православии.

Там, где у веберовского протестанта ответ на вопрос о спасении давал успех, здесь, в русском православии, ответ дает другой человек, священник (находящийся “ближе” к Богу, нежели мирянин)

гается ищущим и, может быть, даже еще не православным. Книга написана монахом, но не для монахов, и точка зрения, изложенная в ней, – не уникальна. Вышеизложенное повторяется в разных вариациях, с большей или меньшей ясностью и определенностью, в различных изданиях, различных проповедях, разными авторами⁷.

Для того чтобы завершить наше обследование православной пастырской литературы, чтобы отыскать “начало” подобной позиции, необходимо найти классических для современного русского православия авторов, позиция которых разделяется всеми или большинством представителей РПЦ, и еще раз проверить, не ошиблись ли мы со своими выводами в ходе обследования православных монастырей.

Истоки современной пастырской литературы русского православия

Точкой, в которой к концу XIX – началу XX века собралось все предшествующее письменное русское православное наследие и из которой постепенно разрастается современное, являются тексты двух авторов: святителя Феофана Затворника Вышенского (1815–1894) и святителя Игнатия Брянчанинова (1807–1867)⁸.

В ходе работы над темой хозяйственной этики православия мы не раз сталкивались с текстами указанных авторов. Наша убежденность в том, что именно их труды имеют для современного русского православия своеобразную “корневую” значимость, основывается на следующем. Во-первых, с 1990 года, по дан-

⁷ Вот, например, фрагмент текста нашего современника схиигумена Саввы “Путь к спасению”, начинающегося главой о смирении: “*О смирении*. Господь говорит: Научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Стало быть, чтобы иметь в душе мир и покой, прежде всего нужно смириться. Как смириться? Если человек просит у Бога смирения, — говорит авва Дорофей, — то должен знать, что просит Бога, дабы Он послал ему кого-нибудь оскорбить его. Бесчестие и укоризны — суть лекарства для гордой души, поэтому, когда смиряют тебя извне, смири внутренне себя, то есть приготовь, воспитай свою душу” [Схиигумен Савва. 2000. С. 645]. Также см., например [о. Валентин (Мордасов). 2003. С. 192–193].

⁸ Ссылки на святых отцов первых веков христианства и на отечественных подвижников ничего не меняют в данном вопросе. По количеству изданий святители Игнатий и Феофан в современной России превосходят, пожалуй, всех авторов. По цитированию — некоторые из отцов первых веков сравниваются с ними (в первую очередь Иоанн Златоуст и, может быть, Василий Великий). Нам представляется, что Иоанн Златоуст и Василий Великий сыграли на Руси такую же роль, как блаженный Августин — для западной церкви. Отечественные же авторы (по количеству) много уступают двум указанным персонажам. По количеству изданий указанные два автора могли бы сравниться еще с Тихоном Задонским, однако его тексты (вышедшие в 5 томах) “раздергиваются” на брошюры в гораздо меньшей степени. Часто издавались также Четыри Миннеи святителя Димитрия Ростовского. Но житийный жанр, как мы показали ранее, требует к себе особого подхода, и в настоящей работе мы не будем заниматься этим памятником отечественного православия. Впрочем, если составлять полный круг “корневых” авторов, то упомянутые четверо — Игнатий, Феофан, Димитрий, Тихон — практически полностью его и покрывают. Плюс к этому есть еще достаточно известная брошюра “Беседа с Мотовиловым о цели христианской жизни” св. Серафима Саровского. Но св. Серафим, являясь одним из любимых русских святых, не оставил такого значительного письменного наследия, и количество изданий “Беседы...” все-таки значительно уступает количеству изданий описываемых нами авторов.

ным “Книжной летописи”, издания работ Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова количественно превосходят издания других православных авторов. Во-вторых, на их тексты очень часто (по сравнению с другими отечественными авторами) ссылаются авторы других современных произведений. В-третьих, при общении со священниками и монашествующими в ходе наших экспедиций представители церкви отсылали нас за дополнительными разъяснениями преимущественно к сочинениям этих авторов.

“Феофан и Игнатий – вот, наверное, самые близкие нам, самые понятные. Там все написано. Не можешь читать Игнатия Брянчанинова? Ну, странно, он пишет ясно и просто, правда, сжато и насыщено... Не перебаривается?.. Попробуй Феофана Затворника. Он для мирян писал. Игнатий – для монахов, а Феофан Затворник для мирян. Вот двое” (духовник монастыря в Шмаковке. Приморский край).

Далее мы представим взгляд этих двух авторов на проблему спасения в связи со смыслом христианской жизни и другими категориями. Начнем с работ свт. Игнатия Брянчанинова. Для того чтобы ознакомиться с его позицией, приведем выдержки из текста, который был предназначен не для монахов, но для мирян, – из “Поучения к простому народу при посещении епархии. О спасении”.

“Побеседуем же о том, как нам спастись, как благоугодить Богу, как избавиться от горького ада, как наследовать рай сладости... Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям. Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если кто раскольник, то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись... Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол и говорил: “Макарий! Ты много постишься, а я вовсе не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня: твоим смирением”. Раскольники держат продолжительные и тяжелые посты, целые ночи проводят в молитве, кладут многочисленные поклоны, но увы! труждаются всеу и тщетно, потому что не хотят смириться. ...Истинное смирение от послушания, сказал святой Иоанн Лествичник, как и Господь явил Свое смирение тем, что Он был послушлив до смерти, смерти же крестныя. Без послушания Церкви нет смирения; без смирения нет спасения” [Игнатий Брянчанинов. 2001. Т. IV. С. 453–454].

Действие, на которое благословил священник, признается благим. Если самостоятельно православный мирянин не может решить, хорошо или плохо то действие, которое ему предстоит совершить, нужно его совершать или нет, он обращается к священнику

Таким образом, мы видим, что начало проповеди о спасении – это проповедь смирения и послушания, послушания Церкви. Хотя так не во всех работах святителя. Например, в небольшом сочинении “Слово о спасении и о христианском совершенстве” приводится несколько иной порядок шагов и добродетелей. Однако терпение скорбей и несение своего креста все равно находят здесь свое место, хотя и в части, посвященной не спасению, но совершенству [Игнатий Брянчанинов. 2001. Т. 2].

Перейдем теперь к сочинениям свт. Феофана. Ответы на интересующие нас вопросы в наиболее простой и понятной форме представлены в письмах святителя, например в сборнике «Письма о христианской жизни» (1997)⁹. Одно из писем так и озаглавлено: «О том, как спастись»¹⁰. Приведем его практически полностью.

«Кто это так докучал вам вопросом, как спастись? – будто он не решен, и нам первым приходится приступить к сему делу! Христианство что есть? Образ спасения падшего. Господь Иисус Христос прииде в мир грешныя спасти... (1 Тим. 1, 15). Дело ясное. Что ж и задумываться? Сколько уж знаем мы спасенных? А как они спаслись? В Церкви Христовой. Пусть живет, как велит Церковь, и спасется. Да верует только всему в простоте невзыскательного сердца, а изыскательность и совопросничество пусть бросит и не возмущает ими тихой области веры. Кому не совсем ясно, чем и как совершается в Церкви Божией спасение, тому вот что надо сказать: «Веруй во все, во что веровать повелевает Святая Церковь, и, приемля благодатные силы чрез Таинства и возгревая их чрез участие во всех других священнодействиях и чрез исполнение всех других постановлений Святой Церкви, иди неуклонно путем заповедей, Господом Иисусом Христом нам прописанных, под руководством законных пастырей, и спасешься». – Если осмотримся кругом, то увидим, что все сие уже действует окрест нас! Смиренно убо да уповаем на принесенную нам благодать откровением Иисус-Христовым, не колеблясь недоумениями и сомнениями» [Феофан Затворник. 1997. С. 123–124].

Автор недвусмысленно указывает и несколько раз повторяет: Церковь, Церковь и еще раз Церковь. Спасение достигается через послушание Церкви и принятие таинств. По понятным причинам веберовский протестант не мог так написать. Перейдем далее к интерпретации успеха, вернее, признания и похвалы.

«Вас хвалят. Что ж тут дивного? На безрыбье и рак рыба, как говаривал батюшка отец Парфений. Это, однако ж, очень рекомендует наше общество, что в нем есть сочувствие даже к тени добра... Между тем для вас это очень невыгодно. Капля пробивает камень частым падением. По частичке от каждой похвалы падает на червяка самолюбия и тщеславия и питает его; он растет незаметно для вас, позволяет быть и смиренным чувствам, пока не окреп. А когда созреет, все подьест зараз. Опасно! и еще что? Похвала щекочет сердце, останавливает ревность и расслабляет. Это то же, что бегущему подставить ногу. Остановка в духовной жизни есть уже движение назад. И это худо! Что же делать? Смиряться сами себя и подавляйте

⁹ Основными текстами данного автора следует признать «Путь ко спасению» и «Начертание христианского нравоучения» («Путь...» выходил отдельным изданием, но фактически является третьей частью «Начертания...» Однако в целом указанные сочинения повторяют принципиальные положения работ святителя Игнатия и по этой причине не будут отдельно рассматриваться).

¹⁰ Письма озаглавлены издателями.

возношение мысли и сердца всякими смиренными о себе чувствами. Тогда же, как в уши бьют камнями сладких речей, сходите в сердце и уничижайте себя всячески пред Господом и святыми Его... Уничиженный труд телесный много помогает. Слуги – также хорошие учителя смирения. Желайте оскорблений и паче – неправых; по крайней мере, встречайте их, как спасительный пластырь, Господом прилагаемый на рану тщеславия. Но не думайте сами собою что-нибудь сделать. Прибегайте к Господу, смившему Себя до рабья зрака. Он научит. Не нерадите только о сем состоянии. Похвалы заморозят вас, и выйдет из вас мраморное изваяние, не некрасивое наружно, но безжизненное. Избави вас, Матерь Божия, от сего! Лучше валяться в грязи и быть попираему всеми, нежели быть так” [Феофан Затворник. 1997. С. 131–132].

Оценка автора достаточно однозначна: успех – это искушение дьявола. Единственное средство против этого искушения – смирение. Описанные выше категории и связи между ними очень близки к тем, которые были получены нами по результатам обследования монастырей и наблюдения реальной практики хозяйствования их насельников. Однако, что важно, этот автор пишет для мирян и был рекомендован нам в монастырях именно как автор *для мирян*.

Категория “благословение”

В ходе обсуждения итогов проведенного исследования в различных аудиториях нам постоянно задавались одни и те же вопросы: “А как же миряне? То, что Вы говорите, как будто правда, но неужели все православные миряне живут в послушании? Скорее всего, это не так. Как же обстоит дело с православной этикой мирян?”

На основании пилотажных наблюдений в московских храмах мы можем заключить, что монастырские категории послушания и смирения имеют в миру очень сильное подкрепление и / или замену в виде категории “благословение”¹¹. Направленность действия категории “благословение”, по-видимому, такая же, как и категорий “смирение” и “послушание”: она руководит выбором мирянина в ситуации неопределенности, причем по той же схеме: ответ на сложный вопрос дает священник. Там, где у веберовского протестанта ответ на вопрос о спасении давал успех, здесь, в русском православии, ответ дает другой человек (находящийся “ближе” к Богу¹², нежели мирянин).

В жизни и хозяйственной практике благословение дает священник. Так, он дает разрешение на то или иное действие, иницирует его. Благословение берется православными мирянами

¹¹ “Благословением Божиим называется промыслительное действие силы, или благодати Божией, которым восполняются, обновляются и направляются ко благу и счастью жизнь, силы и действия созданий Божиих”. См. подробнее: “О священническом благословении” <http://www.tserkov.org/documents/blagoslovenie.html>.

¹² Речь идет не о том, что догматически священники ближе к Богу, а о таковом восприятии их людьми.

и по какому-то поводу, и просто так. Благословением священник приветствует мирянина.

Категория “благословение” имеет определенное отношение к вопросу о спасении. Действие, на которое благословил священник, признается благим. Если самостоятельно православный мирянин не может решить, хорошо или плохо то действие, которое ему предстоит совершить, нужно его совершать или нет, он обращается к священнику.

Таким образом, в части мотивации хозяйственного действия восстанавливается схема духовного руководства, которую мы описали, когда говорили о категории “послушание”. Разница состоит только в том, что в монастыре можно обращаться к священнику за благословением гораздо чаще, нежели в миру. Тем не менее у нас нет оснований полагать, что со священниками обсуждаются только самые принципиальные вопросы жизни вообще и хозяйственной жизни – в частности. Люди (особенно неофиты) часто приходят за благословением по самым пустяковым вопросам. С какого-то момента людям начинает казаться, что нужно просить благословения как можно чаще и по возможности на всякое действие.

Также нужно сказать, что область применения категории “благословение” – это (1) вопросы коммуникации двух лиц, из которых никто не является священником. Например, для осуществления какого-либо действия на приходе или в монастыре один православный часто обязан сказать другому, к которому он вынужден обратиться: “меня батюшка благословил сделать то-то и то-то”. Тогда второй актер может и должен разрешить осуществление требуемого действия. Иногда благословение дается письменно. Это и (2) вся сфера деятельности, связанная с “разрешением” и инициированием того или иного действия. Изначально благословение призвано разрешать действие. На деле его отсутствие часто останавливает действие православного актора. Без благословения наместника в монастыре не должно совершаться ни одно действие. Также многие действия на приходе могут быть совершены только по благословению священника или настоятеля храма.

Поскольку на приходе, как правило, один священник (за исключением крупных городов – но и там священников настолько мало, что это принципиально не меняет схему), практически все вопросы приходится решать с ним или с тем, кому это делегировано по уставу или по сложившейся практике (например, в монастыре – с экономом или духовником). С одной стороны, это обеспечивает центральное положение священников, духовников, наместников в узлах православных социальных сетей по разным внутримирским вопросам. С другой стороны, часто, чтобы выяснить какую-то мелочь, приходится общаться только со священником, а это отнимает много времени и у него, и у прихожан.

Подчеркнем, что имеется явная связь между монастырской этикой и этикой православных мирян. Благословение – одна из тех категорий, которую активно использует православная литература для мирян. Категория “благословение”, восстанавливающая схему “послушания” применительно к внутримирским от-

Имеется явная связь между монастырской этикой и этикой православных мирян. Благословение – одна из тех категорий, которую активно использует православная литература для мирян

ношениям, – одна из основных категорий, регулирующих мирскую жизнь православных.

Значение категории “благословение” для *мирской жизни* православных акторов, видимо, значительно выше, нежели значение категории “послушания”. На основании собранных нами данных категория “благословение” получила скромное освещение, однако необходимо проведение дальнейших исследований в этой области. Нам кажется, что именно эта категория может стать основной при разработке этических православных кодексов для мирян, в дополнение или на замену уже существующему “Своду нравственных принципов и правил в хозяйствовании”.

Мотивация хозяйственной деятельности в этике русского православия

В заключение представим несколько типов хозяйственных практик, восходящих к описанной выше этике. Явление, посредством которого лучше всего понимается воздействие на актора рассмотренных элементов хозяйственной этики современного православия, – это явление духовничества¹³.

С одной стороны, это феномен чисто духовный, представляющий собой связь между духовным отцом (священником, монахом) и сыном (монахом или мирянином). Их отношения описываются категорией послушания. (Понятно, что послушание не регламентирует всю жизнь мирянина, имеющего духовного отца, но в идеале направлено на это.) С другой стороны, окормляемый может советоваться (и советуется) с духовным отцом по любым вопросам. Практика духовничества, по-видимому, не прерывалась на протяжении русской истории.

Обратимся непосредственно к хозяйственным аспектам практики духовничества. Сначала приведем несколько примеров из разных источников. Так, Н. Митрохин приводит фрагмент интервью с человеком, рассказывающим об о. Науме, духовнике Троице-Сергиевой Лавры. В интервью и последующем тексте Митрохина показано, что благодаря своему положению о. Наум обладает довольно значительной хозяйственной властью.

“Если бы Вы знали, какой он труженик. Вот, к примеру, монастырь в Новосибирске, в который он отправляет множество ребят, обездоленных и потерявших себя. Сколько оттуда грузовиков с луком в Москву пришло, сколько стройматериалов туда ушло. Поэтому к нему столько людей без очереди и идет – не просто так, а решать конкретные вопросы: что, куда и как” [Митрохин. 2004. С. 100].

Помимо концентрации хозяйственной власти у духовника (что не является его “прямой функцией”) в православной литературе периодически приводятся и другие примеры, связанные с хозяйственной тематикой. Так, например, часто можно встретить ссылки на рекомендации того или иного священника, дан-

¹³ Духовничество характеризует типическое для русского православия действие – показывает основную схему этого действия. Мы вовсе не утверждаем, что оно есть или должно быть в любом православном действии. Мы не утверждаем, что те сферы жизни, где нет духовников, не православны. Мы только хотим обратить внимание на типичные действия и отношения акторов.

ные мирянину и связанные со сменой места работы или оставлением ее вовсе. Вот, например, описание практически первой встречи одной профессиональной скрипачки с духовником:

«Вспомнила его слова: «Сестры, послужите Богу! Чем занимаетесь? Вы должны воспевать Господа, а не играть на инструментах и тешить лукавого» – «Батюшка, ну как же можно бросить, как? Вы не представляете, какая у меня скрипка! – простонала я. – Это же не худшая профессия, все-таки прекрасному служу, а Красота – одно из имен Бога. Я исключительно Бахом занимаюсь, стараюсь исполнять одну духовную музыку, на моих концертах люди плачут. У меня такая скрипка...», – и чувствую, все доводы у меня из рук сыплются, как песок. Я судорожно пытаюсь ускользящее удерживать. «Да, Елизавете Феодоровне не то пришлось бросать, что тебе. Не какую-то скрипку – всю Царственную жизнь. И другие немало имели – и ради Господа все оставили. Я тебе не то что категорически запрещаю...» Но, конечно, это было благословение старца: оставить все» [Пасхальная. 2003. С. 13].

После некоторого периода колебаний женщина оставила карьеру музыканта, рассталась с оркестром, несмотря на то, что у нее уже была составлена программа концертов и по всей Москве уже были расклеены объявления.

Приведем еще пример, уже из нашего исследования. Один из респондентов в интервью сказал следующее:

«Я работал в строительстве, и у меня неплохо получалось. За короткое время я достаточно быстро вырос. И как-то пришел к батюшке – я уже тогда ходил в церковь. И он меня спрашивал, как жизнь да еще разное. И про работу заговорили. И он мне говорит, чтобы я сменил работу. Ушел из строительства. Я говорю: зачем? И он говорит: иначе гордость погубит. Полезно сменить. Для смирения. Я не сразу решился. Как-то так все перевернуть. Тяжело было. Но сейчас понимаю, что к лучшему. Он прав был. Начнешь гордиться – все полетит» (Вадим, паломник, около 40 лет. Соловки).

Подобных примеров можно привести еще много. Нужно заметить, что старец или духовный отец не обязательно запрещает какой-либо вид деятельности или требует оставить внутримирскую работу. Напротив, духовники часто поддерживают прихожан как внутриконфессиональными аргументами («может быть, таков промысел Божий, и не надо ему сопротивляться», «такова Воля Божья» и др.), так и внеконфессиональными.

Можно предположить, что по сходному сценарию, с центральной ролью представителей церкви, проходят и другие религиозно-хозяйственные практики, не связанные непосредственно с явлением духовничества. Например, молебны о дожде [Энгельгардт. 1999], вынос икон перед посевом [Носова. 1975], многодневные паломничества, для того чтобы оставить последние деньги в монастыре [Федоров. 1889], вклады в монастыри [Милютин. 1862]. Эти практики всегда были связаны с этикой. Более того, часть из них в какой-то момент оторвалась от своих этических корней и осталась сведенной только к обрядовой практике.

Общая схема

Можно сказать, что наблюдения, проделанные нами в современных монастырских общинах Русской православной церкви, и выводы, полученные по итогам анализа доктринальной и пастырской литературы современного русского православия, совпадают с тем, что пишут исследователи о практиках дореволюционного православия. Если современные хозяйственные практики и отличаются от дореволюционных, то в них, тем не менее, обнаруживается одна и та же мотивационная схема – схема, реализующаяся на практике и описываемая этикой¹⁴.

Представить эту схему будет проще, сравнивая ее со схемой, описанной М. Вебером для протестантов кальвинистского толка. Протестантская схема состоит в следующем. Действующий (протестант) полностью оторван от Бога: Бог его не слышит, молитва Богу не имеет смысла. Часть людей изначально предизбрана к спасению, и эта предизбранность проявляется в мирской жизни в виде благоденствия, успеха. Самой простой единицей для измерения благоденствия полагается при этом внешний достаток, легко выражаемый в денежном эквиваленте. Соответственно кто благоденствует в миру, тот будет спасен. Далее Вебер предполагал, что каждый человек, находясь в такой ситуации, захочет проверить, предизбран он или нет. Способом проверить это является попытка честным трудом добиться благоденствия в этой жизни. Если человек успешен, значит, он избран. Таким образом, предельно простая схема (см. рис. 2) состоит в том, что хозяйство является средством на пути к Богу (спасению)¹⁵.

Рис. 2. Мотивация хозяйственной деятельности в протестантизме

Окончание см. на стр. 55 →

¹⁴ Можно также утверждать, что присутствует преемственность современных православных текстов и идей, заложенных в них, по отношению к дореволюционным.

¹⁵ Сходная схема была отстроена в католичестве путем принятия нескольких важных доктринальных тезисов и упорядочения практики в соответствии с ними. Основной из них – тезис об апостольстве мирян и об относительной самоценности человеческой деятельности [Документы... 1998].

→ *Окончание статьи.*

Совершенно по-другому устроена схема мотивации хозяйственной деятельности в религиозной этике русского православия. Действующий (православный христианин) воспринимает свою хозяйственную деятельность не как средство угодить Богу или достичь спасения – он воспринимает эти две вещи достаточно независимо. Важно, что Бог при этом остается предельно значащей ценностью. Далее у православного христианина возникает вопрос: как нужно хозяйствовать в ситуации, если хозяйство и предельные ценности не являются связанными каким-то определенным образом? В этом случае у православного христианина по сути есть два основных варианта. Для обоих вариантов осевой является идея послушания.

Первый вариант¹⁶ – наиболее последовательный и логичный – это уход в монастырь. Хозяйство в этом случае чаще всего элиминируется или должно быть элиминировано. В данной ситуации актер не сталкивается с хозяйством в смысле распоряжения хозяйственной властью (М. Вебер). По крайней мере до тех пор, пока он не будет поставлен на одну из руководящих позиций в монастыре (например, эконома или наместника). Вместо этого в ситуации начального пребывания в монастыре человек сталкивается с “трудовыми” операциями. Эти трудовые операции так и называются – “послушания”. Послушание (как принцип трудовой деятельности) становится средством спасения. Чтобы спастись, человек должен соединить свою волю с волей Божьей. Средством для этого является послушание другому – более опытному духовно: для трудников, паломников, послушников – чаще монаху, для наместника монастыря – епископу и т. д. Таким образом, исключение собственного целеполагания само по себе является средством спасения. В более сложных ситуациях могут иметь место обстоятельства, при которых совет более опытного духовно человека получить невозможно. Как тогда изменяется действие православного человека, в том числе хозяйственное? Важно здесь то, что и в этом случае собственное целеполагание остается нежелательным. При отсутствии посредников, способных (будучи более опытными духовно) передать человеку Божью волю, он пытается “угадать” последнюю посредством каких-либо внешних обстоятельств. Для этого существуют две практики, в жизни сочетающиеся одна с другой и выступающие в виде своеобразной “формулы” для насельников православных монастырей. Первая практика – “молитва”, когда Бога просят послать “хлеба насущного”, вторая – собственно “хозяйство”, когда для того, чтобы результат хозяйственной операции был удачным, также обращаются к Богу с молитвой.

Второй вариант выбора жизненного пути, состоящий в мирской жизни, по сути отличается только значительно более высокой степенью “внутримирской ответственности” актора в своей деятельности, в том числе хозяйственной. Однако базовая мотивационная схема действия остается аналогичной приведенной в первом

¹⁶ Этот вариант представляет редуцированную схему, поскольку включает в себя не все позиции.

варианте. Действующий православный мирянин, вынужденный хозяйствовать, не рассматривает хозяйство как средство спасения, угождения Богу в том же смысле, что и веберовский протестант. Конечно, иногда он приносит в храм или “кладет на канон” продукты своего хозяйства. Но они имеют совсем другой смысл. Основной смысл соотнесения Бога и хозяйства состоит в том, что православный христианин призывает Бога в помощь, для того чтобы его хозяйству сопутствовал успех. Именно таков смысл молебнов и крестных ходов от засухи или перед началом сезона и т. д. Именно в этом смысл многодневных паломничеств к святым. Помимо “обращения” к Богу напрямую используются и посредники – начиная от духовников и заканчивая просто старшими по статусу (профессиональному, семейному, какому-либо еще). Категории послушания, смирения и благословения и в этом случае остаются центральными.

Описанная схема еще не является завершенной. Выше мы зафиксировали отсутствие отношения к хозяйству как к средству на пути спасения в русском православии и отметили, что православный мирянин призывает Бога в помощь для успеха своей хозяйственной деятельности. Скажем еще, что православный христианин в миру осязаемо сталкивается не с Богом (или не только с Богом), – с Богом он сталкивается через посредство Церкви. А если совсем конкретизировать, то он имеет дело со священниками, монахами, таинствами, культурами и получает для своего диалога с Богом, с одной стороны, посредника, а с другой – видимые и осязаемые средства. Обращение к Богу производится через священника, монаха или святого (осязаемо представляющего святыми мощами и иконой). Более того, мирянин *не может не* обращаться к Богу с помощью указанных средств. Так, сегодня каждый православный христианин должен раз в определенный (непродолжительный) срок исповедоваться, причащаться и собороваться. Раньше (например в синодальный период) он должен был также оплатить регулярные службы и молебны. Долженствование здесь связано не столько с внешним принуждением, сколько с внутренним побуждением к соответствующим действиям и состояниям.

Таким образом, православная схема мотивации хозяйственной деятельности имеет следующий вид (см. рис. 3). Для православного мирянина Бог,

представленный священником (церковью, монахом, святым), является средством в его хозяйстве. Мы используем слово “средство” безо всякого морального оттенка, только в рамках определенных научных концепций, описывающих соотнесение различных благ и выбор между ними¹⁷. Смысловым ядром схемы практик такого рода являются этические категории *смирения* и *послушания*. Именно они описывают роль посредника (церкви) в этой схеме

и идеальный характер коммуникации. Без отношения подобного рода описанная схема не могла бы сложиться. Причем для хозяйства в ней предусмотрен очень маленький диапазон.

Более ярко и прямо указанные этические идеи проявляются в феномене духовничества, описанном нами ранее, и в хозяйственных практиках, восходя-

Значение категории “благословения” для мирской жизни православных акторов значительно выше, нежели значение категории “послушания”

¹⁷ См. подробнее: [Радаев. 2004].

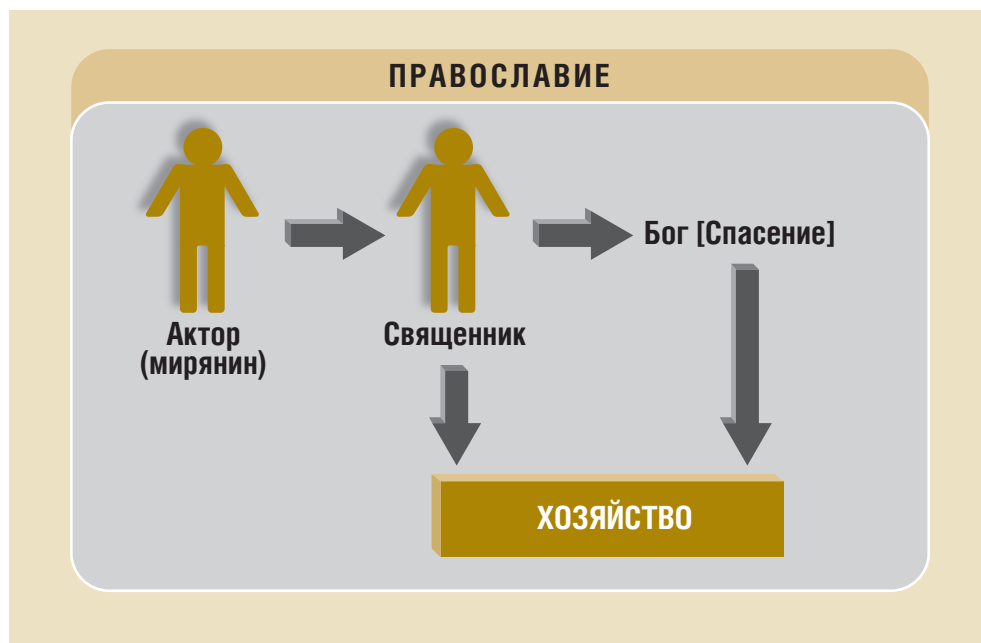

Рис. 3. Мотивация хозяйственной деятельности в православии

щих к нему, например, когда воля духовника определяет выбор профессии православного христианина¹⁸.

* * *

Подведем итоги нашего исследования.

Основное содержание хозяйственной *этики*, актуализирующей в практике, описывается следующим набором категорий¹⁹.

Для решения принципиальных вопросов православными акторами используются категории *Божьей воли* и *промысла Божьего*. Категория Божьей воли актуализируется в православном богословии при постановке вопроса и ответе на вопрос о роли человеческого действия в деле собственного спасения. Православный ответ состоит в том, что человеческая свобода, в том числе и свобода действия, – это реальная сила в деле собственного спасения (в отличие, например, от протестантизма, как он описан М. Вебером). Но поэтому основная проблема конкретного человека состоит в освоении собственной свободы и направлении собственной воли ко благу. Другими словами, православный актер должен вести себя так, чтобы его воля и воля Бога были сонаправлены. Далее православие “предлагает” действующему ряд практик, которые позволяют это сделать.

¹⁸ В связи с описанной схемой уместно вспомнить известное высказывание Ф.М. Достоевского: “Для смиренной души русского простолюдина, измученной трудом и горем, а главное всегдашней несправедливостью и всегдашним грехом, как своим, так и мировым, нет сильнее потребности и утешения, как обрести святыню или святого, пасть перед ним и поклониться ему... если у нас грех, неправда и искушение, то все равно, есть на земле там-то, где-то святой и высший; у того зато правда, тот зато знает правду; значит не умирает она на земле, а стало быть когда-нибудь и к нам перейдет и водворится по всей земле, как обещано” [Достоевская. 1981. С. 326–329].

¹⁹ По итогам нашего исследования можно обосновать предположение, что реально использовавшаяся в хозяйственных практиках этика и хозяйственная идеология, зафиксированная в текстах, сильно различались.

Основной такой практикой и соответственно категорией, которая эту практику описывает, является практика и *категория послушания*.

Главная идея состоит в том, что если воля Бога всегда “правильна”, то человеку лучше всего поручить себя этой воле и делать то, что велит она. Тогда две воли оказываются сонаправленными, и спасение достигается. На практике лучшими изыскателями Божьей воли являются люди духовно более опытные. Кроме того, таковыми считаются вообще люди более опытные в любом деле, в том числе и мирские начальники.

Далее делается еще одно важное утверждение. Оно состоит в том, что человеческое хотение, как правило, ведет к греху. Соответственно, если человек научится отрекаться от собственной воли, тогда он окажется на пути к спасению. В этой связи многие православные практики становятся направленными на то, чтобы человек в любых ситуациях мог отречься от своей воли. Согласно этой логике, в мирских практиках место более опытного человека занимает просто начальствующий. И какие бы странные вещи он ни требовал, православный актер должен быть “послушлив”. Он может возразить, но если начальник не принимает возражений, православный человек должен *смириться* и исполнить все так, как ему велено.

Категория смирения описывает внутреннее состояние человека, который может наследовать спасение. Смирение достигается посредством послушания. Дать определение понятию “смирение” довольно сложно. По словам православных монахов, “в душе должен быть мир, что бы ни случилось”. Православные актеры легко узнают смиренного и смиряющегося человека по внешне-эмпирическим признакам и отличают его от несмиренного. Смиренный человек не возражает, не спорит, не оправдывается, все принимает. В том числе, например, принимает несправедливые оскорбления. Свообразные “тесты на смирение” – это постоянная практика православных актеров, особенно в монастырях. Человек считается православным, и соответственно с ним можно иметь дело, если он выказывает смирение. При прочих равных с “более смиренным” будут работать скорее, чем с “менее смиренным”.

Еще одной важной категорией является *категория благословения*. “Благословением Божиим называется промыслительное действие силы, или благодати Божией, которым восполняются, обновляются и направляются ко благу и счастью жизнь, силы и действия созданий Божиих”²⁰. В жизни благословение дает священник. Этим способом он дает разрешение на то или иное действие.

Употребление основных категорий этики в конкретной хозяйственной практике и специфика ситуаций, в которых они употребляются, могут быть описаны следующим образом. Категория “Божьей воли” используется актерами в ситуации необходимости самостоятельного принятия решений. Православные актеры пытаются угадать, в чем состоит Божья воля, чтобы поступить в соответствии с ней. Несмотря на то, что есть ряд средств (послушание, благословение), которые дают образцы поведения в ситуациях подобного типа, сущест-

²⁰ См. подробнее: “О священническом благословении” <http://www.tserkov.org/documents/blagoslovenie.html>.

вует значительная область для применения этой категории. Даже внутри монастыря (уже находясь на послушании) трудники оказываются в ситуациях, где все-таки требуется их самостоятельное решение. В миру число таких ситуаций возрастает на порядок. Мы не проводили полноценного обследования современной православной приходской жизни, однако те эпизодические наблюдения, которые были сделаны нами в некоторых московских приходах, свидетельствуют в пользу данной позиции.

Область применения категории “послушание” – это область делегирования ответственности и распределения работы.

Область применения категории “благословение” – это вопросы коммуникации двух лиц, из которых никто не является священником. Также это вся сфера деятельности, связанная с “разрешением” чего-либо. Изначально благословение призвано разрешать действие. На деле его отсутствие останавливает всякое действие православного актора. Без благословения наместника в монастыре не должно совершаться ни одно действие. Поскольку в монастыре всегда один наместник (и часто на приходе один священник), практически все вопросы приходится решать с ним или с тем, кому это делегировано (по уставу), – например с экономом. С одной стороны, это обеспечивает их центральное положение в узлах православных социальных сетей по разным внутримирским вопросам. С другой стороны, часто, чтобы выяснить какую-то мелочь, приходится общаться с наместником, что отнимает много времени и у него, и у обращающихся к нему.

Подводя итог, нужно еще раз сказать, что основным объектом нашего наблюдения являлись монастырские общины. Фиксировалась их хозяйственная практика, на основе которой выделялись категории хозяйственной этики. Далее, в ходе исследования на материалах православной литературы было зафиксировано, что “монастырские” категории являются ключевыми и в текстах, предназначенных для мирян. Мы выяснили, что авторы РПЦ, монахи и священники, описывают мирскую жизнь категориями, которые имеют хождение внутри монастыря. Таким образом имеет место перенос “внутримонастырских” категорий в мир. Однако, помимо простого переноса, существует еще и некоторая специализация. Так, по итогам наблюдений в некоторых московских приходах мы можем сказать, что монастырская категория послушания в миру имеет сильное подкрепление в виде категории благословения.

Также в ходе нашего исследования было выяснено, что современные православные акторы используют этические категории, имевшие хождение в до-революционный период. Однако основными источниками, вероятно, являются не жития древнерусских святых (на которые ссылается часть исследователей хозяйственной этики православия), а тексты авторов, живших непосредственно в предреволюционный период. Причем сами религиозные акторы (священники и монахи) видят разницу между текстами авторов этого периода и более древними работами. Основная причина выбора для чтения первых, по словам респондентов: “они (писавшие в XIX – начале XX вв.) ближе и понятнее нам”²¹.

²¹ На этом основании мы можем сделать вывод, что использование житий в качестве основного источника для выяснения православной этики на данном этапе развития исследований затруднительно и неоправданно. Кроме того, выводы, сделанные по результатам анализа житийного материала, нельзя автоматически распространять на другие исторические периоды, в которые существовала православная этика хозяйства.

Также нужно сказать, что использование категорий вековой давности (в первую очередь в текстах идеологии) затрудняет обращение к этим текстам. К тому же значительная область современной жизни не подпадает под эти категории и оказывается вне регуляции православной церкви. Так, например, использование категории физического труда для разработки рекомендаций по всем вопросам современной хозяйственной и трудовой жизни (в которой труд нефизический занимает очень значительное место) заранее делает существенную часть этих рекомендаций трудноосуществимыми. ■

Литература

- Афанасьев Э.* О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики // Вопросы экономики. 1993. № 8.
- Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1997.
- Бородай Ю.* Возможна ли в России протестантская этика? // Наш современник. 1990. № 10.
- Будовниц И.У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966.
- Булгаков С.* Философия хозяйства // Булгаков С. Сочинения в 2-х томах / Вступит. статья, сост., подг. текста и примеч. С.С. Хоружего. Т.1. М.: Мысль, 1993.
- Булгаков С.Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
- Булгаков С.Н.* Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994.
- Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма / Коммент. к. ф. н. А.Ф. Филиппова // Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред., послесл. д. ф. н. Ю.Н. Давыдова; предисл. д. ф. н. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272 [а].
- Гвоздев Н.* Совместим ли капитализм с православной точкой зрения? // Христианские начала экономической этики. Материалы конференции. М., 2001. С. 26–34.
- Гельвановский М.* Возможна ли христианская экономика? // Христианские начала экономической этики. Материалы конференции. М., 2001. С. 61–72.
- Глаголев А.* Христианская экономия в свете насущных задач экономической реформы в России // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 60–72.
- Гловели Дж.* Цивилизационный опыт России: необходимость уточнения // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 113–126.
- Громаковский А.* Об устройстве белого духовенства вообще и преимущественно епархиального в Римско-католической церкви // Руководство для сельских пастырей. Журнал, издаваемый при Киевской духовной семинарии. 1861. №№ 25, 27, 48, 51.
- Жижко Е.В.* Российская трудовая этика в социально-психологическом контексте экономической реформы // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету / Отв. ред. Бутенко И.А. М.: МОНФ, 2000.
- Достоевская А.Г.* Воспоминания. М., 1981.
- Забав И.* Православие и хозяйство. Обзор русскоязычных исследований, диссертационных работ, конференций, полемики по основным социально-экономическим доктринам РПЦ, XIX-начало XX века // Экономическая социология. 2005. № 5. С. 108–144.

- Зарубина Н.Н.* Православный предприниматель в зеркале русской культуры // Общественные науки и современность. 2001. № 5 [а].
- Зарубина Н.Н.* Социально-культурные проблемы хозяйства и предпринимательства. М.: Магистр, 1998 [б].
- Зарубина Н.Н.* Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимизации предпринимательства в модернизирующихся обществах // Вопросы философии. 2001. № 10 [в].
- Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
- Каарийainen К., Фурман Д.* Религиозность в России в 90-е годы // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарийайнена и Д. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2000.
- Кандалинцев В.* Системное понимание экономики на основе христианских ценностей // Христианские начала экономической этики. Материалы конференции. М., 2001. С. 34–42.
- Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник // Ключевский В.О. Православие в России. М.: Мысль, 2000. С. 5–308.
- Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М.: Мысль, 1993.
- Коваль Т.Б.* Православная этика труда // Мир России. 1994. № 2. Том III. С. 54–96 [а].
- Коваль Т.Б.* “Тяжкое благо”. Христианская этика труда. Православие. Католицизм. Протестантизм. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994 [б].
- Копаница М.М.* Современные социальные концепции русского православия. Харьков: Выща школа, 1988.
- Красников Н.П.* Эволюция социальной концепции православия // Вопросы истории. 1970. № 9.
- Красников Н.П.* Православная этика: прошлое и настоящее. М., 1981.
- Малиновский Б.* Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004.
- Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России. СПб., 1862.
- Митрохин Н.* Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
- Назарчук А.* Бизнес-этика в жизни современной корпорации // Христианские начала экономической этики. Материалы конференции. М., 2001. С. 106–111.
- Носова Г.А.* Язычество в православии М.: Наука, 1975.
- Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. Лейпциг: Franz Wagner, 1866.
- Савич А.А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Пермь, 1927.
- Савич А.А.* Вклады и вкладчики в севернорусских монастырях XV–XVII веков Пермь, 1929.
- Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. I. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.: Логос, 2004.
- Фальцман В.* Российское предпринимательство с позиций христианской морали // Вопросы экономики. 2000. № 8.
- Федоров В.* Что такое православие? // Православие Pro et Contra. М.: Русское право, 2001.

Холодков В. Православные традиции в российском землевладении // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 97–105.

Шкаратан О.И., Карачаровский В.В. Русская трудовая и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // Мир России. 2002. № 1. Т. XI. С. 3–56.

Элбакян Е.С., Медведко С.В. Хозяйственно-экономическая деятельность русской православной церкви (теоретический и практический аспекты). М.: Книжный дом “Университет”, 2001.

Mackinnon M. Calvinism and the infallible assurance of grace // the British Journal of Sociology. Vol. XXXIX. 1988. № 2. P. 143-177.

Mackinnon M. Weber’s exploration of Calvinism // The British Journal of Sociology. Vol. XXXIX. 1988. № 2. P. 178-210.

Robertson H.M. Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and his School. N.Y. 1933.

Samuelson K. Religion and Economic Action. A Critique of Max Weber / Translated from the Swedish by E.G. French. Ed. and with Introduction by D.C. Coleman. New York – Evanston. 1964.

Trevor-Roper H.R. Religion, Reformation and Social Change. Trevor-Roper H.R. Religion, Reformation and Social Change. London. 1967. P. 8-45.

Православные издания

Игнатий Брянчанинов. Поучение к простому народу при посещении епархии. О спасении // Собрание сочинений святителя Игнатия Брянчанинова. Т.IV. М.: Благовест, 2001. С. 452–465.

Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Братство Святителя Алексия. Ростов-на-Дону: Изд-во “Приазовский край”, 1992.

преп. Иоанн Лествичник. Лествица. СПб., 1995.

свт. Иоанн Максимович Илиотропион. М.: Благовест, 2001.

Епископ Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. Т. I–II. СПб., Типогр. Григория Трусова, 1857.

Протоиерей Валентин (Мордасов). Духовная битва, Или о кознях врага спасения и как им противостоять. М.: Благовест, 2003.

Игумен Никон (Воробьев). Нам оставлено покаяние. Письма. М.: Ксения, 2002.

Пасхальная память. Воспоминания об иеромонахе Владимире (Шикине) / Автор-составитель Ерофеева Е.В. СПб.: Царское дело, 2003.

Схиигумен Савва. Опыт построения истинного мирозерцания. М.: Паломник, 2000.

Иеромонах Сергей (Рыбко). Возможно ли спасение в XXI веке? М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 2002.

Архиеп. Сергей Страгородский. Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании св. писания и творений свято-отеческих. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898.

Свт. Феофан Затворник. Письма о христианской жизни. Поучения. М.: Правило веры, 1997.

Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Л.: Соборный разум, 1991.